

*– Ах, как приятно снова быть дома,
– вздохнула она. – Можешь мне этого не
говорить, – отозвался он, не дога-
давшись, что она имела в виду его объятия,
а не Англию».*

У.-С. Моэм, «Театр» (1937).

Хотя мы застаём Джулию в период разочарования и усталости, в ней заложен невероятный ген жизни – видимо, в силу её каких-то французских, южных корней. Такого южного, радостного ощущения мне, питерскому «болотному» человеку, не хватает – это то, к чему я всё время стремлюсь. И для меня главное в Джулии – чувство радости, счастья, которое ей даёт Театр. Но, как и для Джулии Ламберт, театр для меня превыше всего.

Самое значимое произведение писателя У.-С. Моэма – роман об актрисе Джулии Ламберт, для которой театр стал жизнью, а жизнь превратилась в непрерывную театральную игру. Сразу вспоминается советский фильм-шедевр (1978 год) с Вией Артмане, которому в прошлом, 2018 году, исполнилось сорок лет. Как и в произведении Моэма, так и в киноленте, читателю и зрителю является магическое творческое сочетание: обманчивая простота всего, что оценивается поверхностным взглядом, и философская глубина.

На постановку театра имени В. Ф. Комиссаржевской, которая в репертуаре с 2015 года, хотела сходить давно, в частности, из-за исполнительницы главной роли, заслуженной артистки России, талантливейшей Татьяны Кузнецовой. И вместе с тем колебалась после кинофильма ...

В 1990-е годы, в пору моей юности, я пересмотрела в этом театре много спектаклей с её участием, – актриса была занята почти во всех! Особенно памятны «Дневник Анны Франк» (в 1992 году Т.

Кузнецова была признана лучшей театральной актрисой года за главную роль в этом спектакле) и «Цезарь и Клеопатра» (тот же 1992-й, постановка А. А. Белинского), где Кузнецова играла в паре с потрясающим артистом Станиславом Ландграфом, у которого в своё время мне посчастливилось взять автограф...

Т. Кузнецова, закончившая ЛГИТМиК (класс Р.С. Агамирзяна), 16 лет служила в Комиссаржевке (1985–2001), 10 лет (2001–2011) – в Александринском театре, и в том же 2011-м вернулась в родную Комиссаржевку, где её коллегой, актрисой (а теперь ещё и режиссёром) М. Бычковой специально под неё, Т. Кузнецову, был поставлен «Театр», где синтетическая актриса проявила свой незаурядный талант и продемонстрировала сохранившуюся, несмотря на неумолимое время, прекрасную фигуру, которую в ходе спектакля представляла в разных туалетах (художник по костюмам Н. Велегжанинова).

Интересным мне представляется решение М. Бычковой показать актёрскую игру героини спектакля Джулии Ламберт с помощью видеопроекции: на большом экране несколько раз мы видим актрису в роли Медеи и наблюдаем, как меняется в её исполнении трактовка образа в связи с обуревающими её чувствами. Символично, что лучшая игра была в тот день, когда произошло знаковое для героини первое свидание с молодым карьеристом Томом Феннелом, которого Джулия искренне полюбила. Интересно следить за потрясающей мимикой Джулии – Татьяны Кузнецовой. Татьяна Кузнецова никогда быстро и ритмично не произносит текст; голос у неё бывает вибрирующим, ей свойственна замедленность, томность, манера растягивать слова... Энергия Кузнецовой скрытая, но она есть!

Особенно впечатлили сцены с участием Джулии и её театрального «сына» Роджера в исполнении Александра Ганелина (сына известного актёра Евгения Ганелина), а больше всего та сцена, когда Роджер говорит, что любил бы её, Джулию, если б мог её найти (!!!), а она отвечает ему: «Любовь – это боль и мука, стыд, восторг, рай и ад, чувство, что ты живёшь в сто раз напряжённей, чем обычно, и невыразимая тоска, свобода и рабство, умиротворение и тревога». После этой речи сын переспрашивает мать: «Из какой пьесы эта фраза?». Кстати,

в этой пьесе занята и дочь Т. Кузнецовой, талантливая актриса Варвара Репецкая в роли Элис Крайтон.

Нет, мои сомнения рассеялись. У Татьяны Кузнецовой своя трактовка образа Джулии, несколько иная, чем у Вии Артмане в незабываемом фильме. Актриса остаётся верна теме ранних работ 1990-х годов – конфликт: «маски и лица». Только в «Театре» эта тема прозвучала в иной тональности.

И Татьяна Кузнецова, и другие актёры, и постановка вполне заслужили аплодисменты зрителей, которые долго не смолкали после окончания спектакля. Мне как библиотекарю особенно импонирует то, что для Т. Кузнецовой, по её словам, «книги, – безусловно, и жизнь, и отдых от жизни».